

to the Soviet victory in the World War II and to the further economic growth of the USSR. The main task of this publication is to reconstruct living conditions of foreign specialists and workers at Stalingrad plant facilities in the late 1920s – 1930s and to assess measures taken by local authorities to comply with the Central Committee of the CPSU(b)' directives on providing decent working and living conditions for the foreigners.

Keywords: industrialization, Stalingrad Tractor Plant, «Krasny Oktyabr'», «Barricady», foreign specialists and workers, difficult living conditions

ЗАЛЕССКАЯ Ольга Владимировна – доктор исторических наук, профессор, декан международного факультета Благовещенского государственного педагогического университета (675000, Россия, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина 104; olgazallesskaya@gmail.com)

АКТАМОВ Иннокентий Галималаевич – кандидат педагогических наук, доцент, директор Восточного института Бурятского государственного университета (670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4; aktamov13@gmail.com)

КИТАЙСКИЕ МИГРАНТЫ В ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1920–1930-е гг.

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей развития золотодобывающей промышленности на территории Дальневосточной республики (ДВР) в 1920–1930-х гг. Нарастание промышленной и военной мощи Советского государства стало приоритетной задачей конца 20-х гг. XX в. На Дальнем Востоке СССР начинается форсированное развитие промышленности с учетом специфики Дальневосточного региона. Собственных производительных сил не хватало для полного удовлетворения потребностей в кадрах. Поэтому было принято решение о ввозе 2 тыс. китайцев и корейцев для нужд золотодобывающей промышленности Дальнего Востока. Но, во-первых, несмотря на усилия властей, потребность в рабочих так и не была полностью удовлетворена, а во-вторых, сам процесс вербовки и привлечения китайских рабочих вызвал рост правонарушений – от нарушений миграционного законодательства до роста коррупции в отрасли. Довольно острой проблемой стали проявления шовинизма со стороны русского населения, которые в некоторых случаях выливались в массовые избиения китайских рабочих. При общем дефиците рабочих подобная ситуация никак не могла стимулировать рост промышленного производства. Немаловажное значение сыграло и ухудшение советско-китайских отношений в указанный период. Обозначенные проблемы явились причиной замедления темпов развития экономики на Дальнем Востоке в 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: китайские мигранты, золотодобывающая отрасль, Дальний Восток, шовинизм

После окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке и в Забайкалье и упразднения Дальневосточной республики (ДВР) началась советизация края. Специфические особенности экономики на Дальнем Востоке обусловили выработку программы особых переходных мер для достижения экономического единства Дальнего Востока с Советской Россией. Разрабатывались и осуществлялись проекты экономического районирования, проводился тщательный анализ производительных сил Дальнего Востока, была внедрена система конъюнктурных наблюдений (которые распространялись в т.ч. и на сопредельные страны – Китай, Японию), при регулировании развития хозяйства активно использовался метод планирования с учетом специфики Дальневосточного региона¹. Хотя Дальневосточный революционный комитет (Дальревком, ДРК) отменил конституцию ДВР и ввел на всей территории бывшей ДВР Конституцию РСФСР,

¹ Дальревком. Первый этап мирного Советского строительства на Дальнем Востоке. 1922–1926 гг.: сборник документов. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство. 1957. С. 43.

в декларации ДРК объявлялись действующими все законы и обязательства ДВР «в области финансовой и экономической»¹, поскольку они не противоречили новой экономической политике. Законы РСФСР вводились в действие на Дальнем Востоке только особыми постановлениями ДРК.

Советизация Дальнего Востока происходила в условиях новой экономической политики. При сохранении за Советским государством командных высот в народном хозяйстве на Дальнем Востоке допускалась частная торговля и частная предпринимательская деятельность в области промышленности. В 1923 г. по Дальнему Востоку 42% рабочих были заняты на частных предприятиях. В Приморье этот показатель составлял 53%, в Амурской губернии достигал 60%, в то время как в РСФСР он был равен всего 10%. В золотопромышленности вообще не было государственных предприятий в 4 горных округах – Прибайкальском, Амурском, Буреинском, Приморском; в двух округах – Зейском и Приамурском – число их было незначительно, и только в Забайкалье государственные старательские артели и госпредприятия составляли 80,3% [Флеров 1972: 157-158].

В период советизации Дальнего Востока на российскую территорию продолжали прибывать китайские мигранты. Они трудились рабочими, огородниками, работали в сфере обслуживания, занимались торговлей. Функционировали агентства китайских торговых фирм, рестораны, аптеки, парикмахерские, ремонтные мастерские. К началу 1924 г. в Забайкальской, Амурской, Приморской губерниях были зарегистрированы 50 183 китайских мигрантов [Ткачева 2000: 31]; в т.ч. в городах Забайкальской губернии насчитывалось 2 996 китайцев, что составляло 2,6% городского населения губернии.

Среди китайского населения сохранялись группы, проживавшие на Российском Дальнем Востоке во времена Российской империи и в период революционных преобразований, – это были рабочие, ремесленники, торговцы, земледельцы, промысловики, контрабандисты. В количественном отношении крупнейшей частью китайского населения на советском Дальнем Востоке по-прежнему были рабочие. В 1925/26 г. только в золотодобывающей отрасли Дальневосточного края (ДВК) было занято 4 177 китайцев (более 50% всех рабочих-золотодобытчиков в крае) [Кочегарова 2002: 379].

В процессе советизации Дальнего Востока были внесены изменения в региональную миграционную политику. Принятые директивы коснулись всех категорий мигрантов. С 20 декабря 1922 г. на основании распоряжений ДРК от 4 декабря 1922 г. за № 10 и бывшего МИД ДВР от 4 ноября 1922 г. за № 4317 вводилась обязательная регистрация всех иностранцев в течение 7 дней со дня прибытия². Заполняя регистрационный лист, иностранный подданный должен был указать не только возраст, гражданство, национальность, место рождения, но и следующие сведения: когда прибыл в Советскую Россию, социальное положение, членство в партии и профсоюзе, имеется ли удостоверение советских властных органов, был ли судим и т.д. Регистрация осуществлялась в управлениях милиции и волостных ревкомах.

С 1923 г. регулирование иностранной миграции на советском Дальнем Востоке проводилось в соответствии с советскими законами, в т.ч. с декретом Совнаркома (СНК) от 20 октября 1921 г., постановлениями Совета труда и обороны (СТО) от 2 февраля, 16 марта 1923 г., 17 февраля 1925 г., а также постановлением СНК СССР от 31 марта 1925 г., определявшими порядок и условия сельскохозяйствен-

¹ Там же. С. 51.

² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-2259. Оп. 1. Д. 56. Л. 14.

ной и промышленной миграции в пределы СССР [Этномиграционные процессы... 2002: 72].

В январе 1923 г. был определен порядок выдачи гражданам Китайской Республики советских видов на жительство. Им выдавались виды на жительство для проживания в пределах СССР сроком на 1 год (так называемый советский годовой паспорт) и сроком на 6 месяцев; временные удостоверения сроком на 3 месяца¹. По представлении документов временные удостоверения продлевались. Следует отметить, что эта процедура доставляла определенные неудобства китайским рабочим, трудившимся на приисках, — из-за дальности расстояния до крупных населенных пунктов они обычно тратили несколько дней на продление или получение документов, теряя при этом в заработке.

Между тем экономика края нуждалась в дешевом труде китайцев. В частности, в золотопромышленности Дальнего Востока к 1923 г. китайцев и корейцев насчитывалось 6 591 чел. (51,2% общей численности рабочих отрасли). В 1923/24 операц. году вследствие открытия в бассейне р. Алдан (Якутия) и в Хинганском районе (Северная Маньчжурия) богатых золотых россыпей произошло значительное сокращение численности рабочих-старателей по всем горным округам — на 29%. Русские рабочие устремились в Якутию, китайцы — на Хинганские прииски [Кочегарова 2002: 379].

Так как в 1924 г. сумма налогов на золотопромышленность по сравнению с 1914 г. возросла с 12,6% до 31,8% [Государственная промышленность... 1925: 81, 89], золотопромышленным предприятиям было чрезвычайно выгодно использовать дешевый труд восточников. В 1924/25 операц. году на добыче золота в Сретенском округе было занято 3 715 чел., в т.ч. восточных рабочих — 1 724 чел. (46%); в 1925/26 операц. году — 4 063 чел., в т.ч. восточных рабочих — 1 514 чел. (37%)². Качественный состав восточников, прежде всего китайцев, был неоднородным: рабочими на приисках становились бывшие китайские наемные солдаты, разорившиеся торговцы и ремесленники, не создавшие достаточного капитала на родине крестьяне, а также китайские нищие и безработные³.

В конце 1920-х гг. приоритетной целью советского руководства стало наращивание экономической и военной мощи государства высокими темпами. На Дальнем Востоке СССР начинается форсированное развитие промышленности с учетом специфики Дальневосточного региона [Головин 2008: 100]. Ставка была сделана на реконструкцию угольной, лесной, рыбодобывающей и золотодобывающей отраслей как валютно-экспортных направлений развития народного хозяйства. Продолжилась применявшаяся в восстановительный период практика объединения государственных предприятий в тресты. Дальлес, Дальуголь, Дальзолото и другие тресты становятся основными производственными единицами в системе управления промышленностью и производственно-отраслевого функционирования [Очерки истории... 1982: 155].

Для форсированной социалистической модернизации в крае была необходима рабочая сила. Несмотря на проводимые государством мероприятия по переселению на Дальний Восток населения из европейских районов страны, край ощущал нехватку рабочих кадров в различных отраслях промышленности, особенно в золотопромышленности. В 1927 г. производственные программы золотодобычи были изменены в сторону увеличения, а возможности местного рынка труда по-прежнему были весьма ограниченными. В условиях нехватки рабочей силы на заседании СТО 2 марта 1928 г. было принято решение о ввозе 2 тыс. китайцев и корейцев для нужд золотопромышленности Дальнего Востока. 25 мая 1928 г.

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-110. Оп. 1. Д. 243. Л. 236.

² ГАЗК. Ф. П-71. Оп. 1. Д. 312. Л. 7.

³ ГАЗК. Ф. П-71. Оп. 1. Д. 564. Л. 9.

СТО постановил «дополнительно разрешить ввоз для работ в той же промышленности 1 500 старателей китайцев и корейцев».

За май–июнь 1928 г. правлению Союззолота удалось завербовать 3 065 восточных рабочих, однако стали наблюдаться случаи ухода целых партий рабочих или в процессе следования к месту работы, или немедленно по приходе на прииски. Было решено отказаться от попыток завербовать рабочих на внутреннем рынке труда на советской территории и начать вербовку внутри Китая. Переговоры, проводившиеся с китайскими властями в Сахалине и Сычагоу, не дали положительных результатов. Попытка нелегального завоза рабочих из Харбина на пароходах при посредничестве китайской фирмы сорвалась — все 5 рабочих партий (530 чел.) были задержаны в Лахасусу, сотрудники фирмы арестованы и расстреляны [Кочегарова 2002: 380].

В труде китайцев, помимо Союззолота, нуждались и предприятия других отраслей промышленности края. Ходатайство о разрешении ввоза рабочих из Китая в сентябре 1928 г. подавали также такие объединения, как Дальлес (на 4 000 чел.) и Дальуголь (на 1500 чел.). Официальное разрешение на вербовку в Китае 300 чел. рабочих было дано только предприятию «Дальуголь»¹.

В создавшейся ситуации ДКИК 19 октября 1928 г. согласовал с бюро ДКК ВКП(б) основные положения по вербовке рабочих через Благовещенск в Сахалине. Вербовку должны были вести китайские фирмы, а для положительного решения вопроса советская сторона выдвинула предложение о переводе за границу валюты в размере 50% добытого китайцами золота. В частности, китайская фирма «Буцундун» изъявила готовность от своего имени и за свои средства завербовать для старательских работ 30 тыс. рабочих из Китая с дальнейшей оплатой от советского предприятия по 4 дайна за каждого рабочего. Союззолото решило принять 1-ю партию в 8 тыс. чел. для работы на приисках Зейского округа: в ноябре 1928 г. — 2 тыс. чел., в декабре — 3 тыс. чел., в январе 1929 г. — 3 тыс. чел.²

В целом же завоз рабочей силы был признан неудовлетворительным. Основной причиной следует назвать ухудшение к концу 1920-х гг. советско-китайских отношений. Готовность приграничных китайских фирм к сотрудничеству с советскими предприятиями в вопросе найма рабочих наталкивалась на запреты китайских властей. В свою очередь, советские властные органы на региональном уровне не могли разрешить проблему вербовки нужного числа китайских рабочих. План по добыче золота выполнен не был [Залеская 2009: 262-263].

В 1929 г. число восточных рабочих, занятых в золотопромышленности края, составило 29% (8 768 чел.), а в 1930 г. — 22,25% (2 332 чел.) общего числа восточников во всех отраслях краевой промышленности [Кочегарова 2002: 383]. Уменьшение числа восточных рабочих в связи с нестабильной политической ситуацией в регионе грозило срывом выполнения производственных программ, поэтому организации и предприятия Дальнего Востока продолжили практику набора в Китае рабочих с помощью вербовщиков. Механизм вербовки рабочих руководителями советских предприятий был следующим: рабочих из Китая группами переправляли на территорию СССР легальным путем (через биржи труда либо при содействии китайских консулов, к которым регулярно обращались с подобными просьбами агенты НКВД на Советском Дальнем Востоке) и полуполюгальными способами (при содействии «старшинок», которые получали от 1,5 до 3 руб. за каждого завербованного рабочего, или китайских фирм на Советском Дальнем Востоке либо путем дачи взяток, опять же при посредничестве китай-

¹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-44. Оп. 1. Д. 112. Л. 107-107(об), 279.

² ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 112. Л. 280.

ских фирм, соответствующим должностным лицам непосредственно в Северо-Восточном Китае — Харбине, Цицикаре, Мукдене и др. городах).

При легальном способе вербовки китайских рабочих их число обычно жестко ограничивалось, поэтому руководители предприятий предпочитали нанимать рабочих полулегально. В своей докладной записке в октябре 1930 г. руководитель Дальневосточного краевого отдела труда отмечал: «Все восточные рабочие переходят границу нелегально. Легальный переход имеют только китайцы-вербовщики, которые пропускались по распоряжению комендатуры погранотряда в Полтавке и Гродеково» [Этномиграционные процессы... 2002: 77]. Нельзя назвать однородным и качественный состав рабочих. Нередко подрядчик принимал на работу бывших хунхузов и контрабандистов, выдавая им чужие расчетные книжки и профбилеты¹. В записке заведующего краевым отделом труда так сообщалось об одной из партий на вербованных китайцев: «Сам состав на вербованных оставлял желать лучшего — это были в прошлом по большей части мелкие ремесленники — парикмахеры, портные и т.п., которые нанимались в Китае на работу с целью легально и дешево перейти границу, а затем заняться своим ремеслом» [Этномиграционные процессы... 2002: 77].

Неоднородный состав китайских рабочих, их принадлежность к низшим социальным слоям, низкий процент грамотности — все это серьезно тормозило образовательную и воспитательную работу в их среде, делало исключительно сложной их адаптацию в советском обществе, создавало трудности в межцивилизационном взаимодействии русских и китайцев. Одной из основных проблем во взаимоотношениях китайских и русских рабочих оставался великодержавный шовинизм. На 9-й Дальневосточной краевой партконференции в начале 1929 г. было отмечено, что по-прежнему наблюдаются случаи пренебрежительного и издевательского отношения к китайским трудящимся со стороны русского населения [Кочегарова 2002: 384], единичных и массовых избиений русскими китайцев². К китайцам, как и 30–40 лет назад, продолжали обращаться «ходя», «фазан», «манза», «китаеза». Из-за проявлений великодержавного шовинизма китайские рабочие боялись посещать собрания, участвовать в соцсоревновании. Стойкими в среде китайцев были слухи о том, что когда-нибудь китайцев будут топить в Амуре³.

Предлагаемые меры наказания за проявления шовинизма — исключать из партии, судить общественным судом — на практике не применялись либо применялись очень редко. Подобные дела чаще всего не доходили до суда либо проходили в сводках по статье «хулиганство». На Сучанском руднике китайские рабочие даже выдвинули предложение «выделить отдельные шахты для восточных рабочих»⁴. Многочисленные постановления, принимаемые коммунистическими ячейками на предприятиях с использованием китайского труда, согласно которым обязанностью каждого партийца и комсомольца было бороться с шовинистическими настроениями по отношению к китайским рабочим, оставались на бумаге.

«Проявлением великодержавного шовинизма на практике» называли также установление более низкой зарплаты, худшие жилищные условия и худшее, чем у русских рабочих, товароснабжение у китайских рабочих⁵, лишение компенсаций за неиспользованные отпуска и т.п.

Отделы и биржи труда при устройстве безработных, вопреки всем директи-

¹ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 404. Л. 42.

² *Тихоокеанская звезда*. 1930. 20 сентября; 1932. 29 февраля; 1933. 10 августа.

³ *Тихоокеанская звезда*. 1930. 19 февраля.

⁴ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 419. Л. 11.

⁵ ГАЗК. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 15. Л. 14.

вам, негласно отдавали предпочтение русским. Среди русских руководителей предприятий бытовало мнение о низкой производительности труда китайских рабочих по сравнению с русскими, о необходимости сохранения «старшинок» и артельных форм труда в среде китайских рабочих¹. Русские, включая руководителей организаций, в разговоре с восточными рабочими широко употребляли жаргон исковерканных русских слов: «моя ходила», «твоя работай» и т.д.² По-прежнему прослеживалась тенденция ставить китайских рабочих на более тяжелую и малооплачиваемую работу. На Артемовских коях зарплата русского рабочего в январе 1930 г. составляла 4,63 руб. в день, восточных рабочих на том же участке — 2,92 руб. в день³. Рабочий день китайских рабочих не укладывался в 8-часовые рамки, а зачастую превышал и 12 часов. Выходных было только 2 дня в месяц. На приисках не было больниц, практически повсеместно отсутствовали бани. Часто задерживались поставки продуктов для китайцев на прииски.

Обыденным явлением считались издевательства над китайскими рабочими. Их выталкивали из очередей в столовых и кооперативах, били на рабочих местах, не пускали в русские клубы, обращались к ним не иначе как «ходя», «фазан», «Чжан Цзолин», «Чан Кайши». Жилищные условия восточных рабочих признавались неудовлетворительными практически на всех приисках ДВК (на Черновских, Кручининских, Артемовских и т.п.)⁴. Существовала и практика строить специальные бараки для китайских рабочих, что, возможно, было, с одной стороны, оправданно, а с другой — не способствовало сплочению русских и китайских рабочих.

По итогам сказанного выше можно сделать следующий вывод. В период индустриализации и коллективизации при нарастании сравнительной однотипности модернизационных процессов в дальневосточной части РСФСР и в других регионах Советского государства, историко-географическое поле Советского Дальнего Востока сохраняет свою специфику. Военно-политическая обстановка в Дальневосточном регионе и экономические особенности края обусловили приоритетное развитие оборонных и добывающих отраслей промышленности. При общем дефиците рабочей силы и запрете использовать иностранную силу в оборонной отрасли китайский труд играл существенную роль в добывающей промышленности, в частности в золотопромышленности.

Список литературы

Головин С.А. 2008. *Изменение социальной структуры населения Дальнего Востока СССР: 1923–1939 годы*: дис. ... д.и.н. М. 520 с.

Государственная промышленность Дальнего Востока за 1923–1925 гг. 1925. Хабаровск: Дальпромбюро. 317 с.

Залеская О.В. 2009. *Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917–1938 гг.)*. Владивосток: Дальнаука. 380 с.

Кочегарова Е.Д. 2002. К вопросу использования китайских рабочих в золотопромышленности Дальнего Востока (20–30-е гг. XX в.). — *Россия и Китай на дальневосточных рубежах*. Благовещенск: Изд-во АмГУ. Вып. 3. С. 378–386.

Очерки истории дальневосточных организаций КПСС (1900–1937) (под ред.

¹ Тихоокеанская звезда. 1930. 19 февраля.

² Тихоокеанская звезда. 1930. 23 октября.

³ Отчет Дальневосточной КК РКИ X Дальневосточной партконференции: окт. 1928 г. — апр. 1930 г. Хабаровск. 1930. С. 15.

⁴ Восточно-Сибирская правда. 1931. 17 февраля.

Г.А. Унпелева, Н.А. Гоголева, В.Н. Калининой). 1982. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство. 472 с.

Ткачева Г.А. 2000. *Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20–30-е годы XX в.* Владивосток: Дальрыбвтуз. 111 с.

Флеров В.С. 1972. Политика в отношении частного капитала на Дальнем Востоке (1922–1925 гг.). – *Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства*. Томск. Вып. VII. С. 152–166.

Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке (под ред. А.С. Вашук). 2002. Владивосток: Изд-во ДВО РАН. 228 с.

ZALESKAYA Ol'ga Vladimirovna, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Dean of the International Faculty of Blagoveschensk State Pedagogical University (104 Lenina St, Blagoveschensk, Amur region, Russia, 675000; olgazalesskaya@gmail.com)

AKTAMOV Innokentiy Galimalaevich, Cand.Sci.(Ped.), Associate Professor, Director of Institute of Oriental Studies, Buryat State University (4 Randjurova St, Ulan-Ude, Russia, 670000; aktamov13@gmail.com)

CHINESE MIGRANTS IN THE GOLD MINING INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE TERRITORY OF THE FAR EASTERN REGION IN THE 1920s–1930s

Abstract. The article is devoted to the analysis of gold mining industry development features in the territory of the Far Eastern Republic in the 1920s – 1930s. In the Far East of the USSR, an accelerated development of industry began taking into account the specifics of the Far Eastern region. Own productive forces were not enough to satisfy the demand for personnel. Therefore, it was decided to import two thousand Chinese and Koreans for the needs of the gold mining industry of the Far East. Attracting of the migrants to work caused a number of problems. First, despite the efforts of the authorities, the need for workers was not completely satisfied. Second, the process of recruiting and attracting Chinese workers caused the growth of violations of the law: from violations of migration legislation to the growth of corruption in the industry. Quite an acute problem were manifestations of chauvinism of the part of the Russian population, which in some cases resulted in mass beatings of Chinese workers. With a general deficit of workers, such situation could not stimulate the growth of industrial production. Worsening of the Soviet-Chinese relations in the given period also played an important role. The marked problems were the reason for slowing the pace of economic development in the 1920s – 1930s in the Far East.

Keywords: Chinese migrants, gold mining, Far East, chauvinism
